

Татьяна Луганцева

Редакционно-издательская группа «Жанровая литература»
представляет остроумные детективы

ТАТЬЯНЫ ЛУГАНЦЕВОЙ

Антракт для душегуба
Белоснежка и семь трупов
Белые тапочки от Версаче
Бизнес-ланч для Серого Волка
Букет дурман-травы
Гад в сапогах
Диета для Дракулы
Если царица – жаба
Женщина-цунами
Забавы негодяев
Запчасти для невесты
Зуб дареного коня
Каша из топора палача
Килограмм молодых яблочек
Кто в теремочке умрет?
Купидон со сбитым прицелом
Кутерьма вокруг хирурга
Медовый месяц с ложкой дегтя
Мсть божьей коровки
Молчание в тряпочку
Объятия удава
Отставной козы барабанщица
Пирсинг для ангела
Подарки Деда Маразма
Поцелуй пиявки
Почем цветочек альпийский?
Прерванный полет Карсона
Простушка и трубочист
Рыбалка в тихом омуте
Сачок для ночной бабочки
Свадьба с огоньком
Сердце разбитой кометы
Силиконовое сердце
Сменный Кен для Барби
Стая гадких утят
Сто грамм для белочки
Та еще штучка!
Таблетка от одиночества
Террариум для Царевны-лягушки
Траурный венок от Красной Шапочки
Убийства в шоколаде
Фуэте на пороховой бочке
Шах белым конем от белой королевы
Шашлык из волнистого попугайчика
Шоу гремящих костей
Экскурсия на тот свет

Татьяна Луганцева

ЧИПСЫ
ДЛЯ ЛЮДОЕДА,
или Диета для Дракулы

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается

Иллюстрация на обложке — *Оксана Мосалова*
Компьютерный дизайн — *Ксения Щербакова*

Ранее книга издавалась под названием
«Диета для Дракулы»

Луганцева, Татьяна Игоревна.

Л83 Чипсы для людоеда, или Диета для Дракулы : [роман] / Татьяна Луганцева. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-17-091768-6

Жила себе Роза спокойно, лечила пациентов в санатории курортного городка, собиралась замуж за давнего поклонника. Он, конечно, глуповат, зато в ней души не чаёт. И тут вдруг начинают происходить странные вещи, поначалу забавные, но вскоре Розе становится не досмеха. Разве это весело, когда тебя хватают незнакомые отморозки и всерьёз намереваются... выкачать всю кровь? Похоже, в городе завелся маньяк, который охотится именно за Розой. Да ещё и жених показывает истинное лицо. Зато Розу постоянно выручает из передряг красавец Даниэль. Вот она, настоящая любовь! Теперь главное — выжить! И первым делом вычислить маньяка и понять, чего он хочет от Розы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091768-6

© Луганцева Т.И., 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Глава 1

— Это была одна из самых красивых историй любви, самых необычных и самых печальных, — вздохнула женщина лет шестидесяти и на всякий случай промокнула еще сухой угол глаза чистым носовым платком.

Звали ее Валентина Федоровна, и разговаривала она со своей старшей дочерью Розой. Последняя закатила глаза — она поняла, что разговор будет длинным, раз мама ударилась в ностальгию.

— Мы были молоды, самонадеянны, полны жизни и влюблены. Твой отец Роман был так красив! Да что там говорить, ты же вся в него... Высокий, статный, с пронзительно-синими глазами, с копной светлых волос, он словно сошел с экрана голливудских фильмов про доблестных ковбоев и смелых рыцарей. У нас на курсе, да и вообще в институте, все девчонки потеряли из-за него голову.

Матвоня Луцацэва

— Все, кроме тебя? — уточнила Роза.

— Конечно! — гордо тряхнула волосами Валентина Федоровна. — Я всегда была умницей. Подумаешь, красавчик, на которого все вешаются. Время было тяжелое, послевоенное, и я решила, что меня такой несерьезный парень заинтересовать не может. И, кстати, я была единственной, на кого он тоже не обращал внимания. Правда, потом твой отец признался мне, что тогда просто из себя выходил из-за того, что какая-то девчонка воротит от него нос. Ох, что он только не делал, чтобы привлечь мое внимание!

— А ты собралась замуж?

— Ага... За тихого, скромного парня. Петька Иванов такой внимательный был, учился хорошо... И мама моя его одобрила.

— Но ты его не любила? — помогала маме Роза, тем самым несколько сокращая рассказ, который слышала много раз.

— Понимаешь, я в то время и не знала, что это такое. У нежного чувства много граней — страсть, уважение, желание видеть, разговаривать... И вот когда люди сходятся в огромном желании всегда быть вместе — и в постели, и в жизни, — наверное, тогда это и есть настоящая любовь. А я просто считала, что Петя будет очень хорошим мужем и отцом наших детей. С ним было спокойно...

— Не очень подходящее слово для молодых влюбленных, — слегка усмехнулась Роза. — Ведь только с

Осета для Дракулы

возрастом понимаешь, что найти мужчину, с которым будет спокойно, — это совсем даже и немало.

— Ну да, с возрастом понимаешь, — покивала Валентина Федоровна. — А мне было девятнадцать, то есть жизненного опыта — ноль... Постой, а ты откуда знаешь? Тоже мне, старушка...

— Мама, мне ведь уже тридцать пять, — напомнила Роза.

— Уже! — фыркнула мать. — Эх, мне бы твои годы...

— И отец выкрал тебя? — Роза вернула разговор в прежнее русло.

— Да! Я знаю, что много раз рассказывала вам с сестрой эту историю, но... Сначала это надо было вам... Холодными зимними вечерами вы с Жасмин забирались ко мне в кровать и требовали рассказать про отца снова и снова. Как у вас горели глазки и краснели щечки! Мне было даже смешно, — заулыбалась Валентина Федоровна.

— Мы с Жасмин представляли отца каким-то рыцарем, сказочным героем, — подбодрила ее слушательница.

— Вы были девчонками... — Теперь уже уголок глаза рассказчицы увлажнился на самом деле. — Все девочки мечтают о принцах. А мамы без мужей часто рассказывают небылицы о погибших летчиках и супергероях. Спасибо Роману, мне не пришлось ничего придумывать, ваш отец и был таким. Он узнал, что у меня с Петей назначена свадьба, хотя мы ничего не афишировали, все тихо было...

Матвоня Луцацэва

— Спокойно? — улыбнулась Роза.

— Ага, спокойно... И вдруг ворвался Роман, заключил меня в объятия, поцеловал и кинул весь мир к моим ногам. Так и сказал, что любит меня и будет жить только со мной в любой части света. Он буквально выбил почву у меня из-под ног. Или, как сейчас говорит молодежь, «снес крышу». Я никогда еще не чувствовала такой слабости в ногах и головокружения, не ощущала такого сердцебиения.

— Ты влюбилась...

— Да. Но, думаю, я уже давно полюбила Романа, вот и боялась приблизиться, зная, что он разобьет мое сердце. Потому и сторонилась его. Но, ощутив его поцелуй и услышав его признание, я уже не могла возвратиться назад, мои мечты понесли меня вперед... Я побросала свои вещи в рюкзак, села за его спину на мотоцикл и рванула куда глаза глядят...

— Подальше от Пети? — засмеялась Роза.

— Фи! Что за манеры, дочь? Петя — единственное пострадавшее звено в этой истории. Надеюсь, он все же оправился от моего предательства. Ведь «если к другому уходит невеста, то неизвестно, кому повезло»...

— Но поступила ты некрасиво.

— Ты очень строга к людям, Розалинда. Я виновата в том, что не нашла в себе смелости поговорить с Петром и объяснить ему, что люблю другого. А в том, что я полюбила Рому — это была не прихоть и не каприз! — я себя виноватой не чувствую.

Счета для Дракулы

И потом ни на секунду не пожалела, что уехала с любимым. Он меня, московскую девчонку, привез сюда, в глухую провинцию, на Северный Кавказ, к своей родне, тут-то мы и свили свое гнездо. Какие это были счастливые годы! Роман был добрым, легким, всегда находился в хорошем настроении. Он не обманул меня, не сделал несчастной. Он не пил, не изменял мне, а наоборот, каждый день делал меня счастливой...

— Жаль, мама, что ваше счастье было таким коротким, — погладила ее по руке Роза.

— Пять лет... Мало? Наверное. Зато они наполнили мою жизнь любовью на долгие годы... Романа не стало, когда тебе было четыре года, а Жасмин только родилась...

— Не надо об этом, я не хочу, чтобы ты грустила. Особенно сегодня.

— Что ты, дочка! Тридцать лет прошло! Каждый год я вспоминаю об этом, и всегда буду вспоминать. Роман не хотел дарить мне банальные тюльпаны или веточки мимозы. И вот он в очередной раз пошел в горы, надеясь принести для меня цветок эдельвейса к празднику Восьмого марта. Эх, Роза! Роман жил, творя праздник, и погиб в поисках своей мечты. Он с детства с отцом ходил в горы, это же — Кавказ... И когда мы вернулись сюда, снова поддался своему увлечению. Горы манили его, горы его и забрали. Я тогда не дождалась его — лавина накрыла и Романа, и его друга Михаила Соболева.

Матвона Луцацэва

Весна, опасное время, предупреждали о возможном сходе... Но это не могло остановить их. У Михаила в то время была девушка, и ради нее он тоже полез за эдельвейсом. Восьмое марта — день весны и любви. Мой любимый и погиб из-за любви.

— Очень печальная история...

— Да... Сейчас она звучит как легенда. Но два цветка мне Рома все же подарил — тебя и твою сестру!

— Ты поэтому и назвала нас «цветочными» именами? — улыбнулась Роза.

— Мы вместе называли... Мы любили цветы, жизнь и друг друга. Цветы ассоциируются с праздником, с весной, со счастьем! Они способны украсить что угодно, помогают признаться в любви, выказать уважение. Вот мы и дали детям такие красивые имена... Жасмин нравилось, а вот ты всегда возмущалась. Кричала и топала ножкой: «Не хочу быть никакой Розалиндой! Хочу быть Таней или Олей! Зачем вы меня так называли?!»

— Сейчас смирилась. Роза так Роза.

— Ты и есть Роза — самый совершенный и самый обожаемый всеми цветок. С детства ты доставляла мне только положительные эмоции. Одни лишь похвалы в школе, поведение на «пять», учеба на «пять». Учительница по литературе даже пошутила однажды: «Ваша дочь — совершенный ребенок. Каким удобрением вы сабриваете этот цветок? Не иначе, поливаете святой водой».

Осета для Дракулы

— Она очень высоко оценила мои скромные таланты.

— Ты такая и была. И есть. Моя дорогая доченька... Заслужила ли я такое счастье? В кого ты у меня такая?

— В тебя, мама. Ты — просто молодец! Ты осталась молоденькой девчонкой с двумя маленькими детьми на руках и всю свою жизнь посвятила нам... Я всегда буду тебе благодарна. Я и... Жасмин.

— Жасмин... — эхом повторила Валентина Федоровна, и по ее открытому мудрому лицу пробежала тень.

Жасмин была ее самой большой болью и печалью. Девочка с детства росла неуправляемой, эгоистичной, злой и очень своенравной. Сестры были разными, как лед и пламень, и никогда не могли найти общий язык. Они не дружили, хотя Роза сделала все, чтобы подружиться с Жасмин. Но скверный характер последней никак не способствовал этому.

Еще в школе Жасмин начала пить, курить, за кражу у одноклассниц попала на учет в детскую комнату милиции. Она постоянно дерзила, несколько раз сбегала из дома, а мать и сестра потом не спали ночами и разыскивали ее. Много лет Жасмин изводила своих родных. Девочка не училась как следует, а достигнув совершеннолетия, ударилась еще и в загул.

Роза могла простить сестре все, только не ежедневные слезы матери.

Матвона Луцацэва

— Почему ты так ведешь себя? Зачем мучаешь маму? — спрашивала она у Жасмин.

— Это моя жизнь, и поступать я буду как хочу! — с вызовом отвечала та.

Жасмин и внешне очень сильно отличалась от Розы. Она была невысокой, с ладной фигурой, чуть смуглой кожей, длинными, вьющимися черными волосами и дерзкими темными глазами. А еще ее отличали курносый нос, пухлые губы и... вульгарное поведение. Кавалеров вокруг Жасмин всегда вилось, что называется, пруд пруди.

У Розалинды же был совсем другой тип внешности. Худая, высокая, с классическими чертами лица, с серьезным выражением больших голубых глаз и светлыми, слегка волнистыми волосами, она на фоне яркой сестры проигрывала. Зато со второго взгляда Роза нравилась всем. Она была умна, сдержанна, добра. Жасмин всегда называла ее «скучным синим чулком» и твердила:

— Нельзя все время сидеть с книжкой! Так и заплесневеть можно!

— То же самое я могу сказать и тебе, — спокойно отвечала Роза. — Нельзя все время танцевать и прожигать жизнь. И не говори, что это твоя жизнь и ты вправе ею распоряжаться, как хочешь. Пожалей мать!

— А пусть она не переживает, у меня все будет в порядке. Да и сейчас в порядке! — озорно сверкала глазами Жасмин. — Ты просто мне завидуешь!

Диета для Дракулы

— Я не завидую, но волнуюсь за тебя.

— Еще скажи, что любишь меня.

— Люблю.

— А я — одинокая кошка, гуляю сама по себе.

И ни в чьей любви не нуждаюсь! — заявляла Жасмин, встряхнув темными волосами.

— Я не покушаюсь на твою свободу, но хочу, чтобы ты знала: у тебя есть семья, которой ты небезразлична.

— Очень приятно! И все-таки ты мне завидуешь. Столько лет тебе уже — и все одна, как дура. А у меня вон сколько поклонников! — дразнила сестру Жасмин. — И имя у меня редкое — Жасмин. А ты — Роза, роз же на каждом углу сотни!

— Господи, Жасмин, откуда у тебя постоянное соперничество со мной? Я же ничего никому не хочу доказывать...

— А я хочу! И всему миру докажу, что я — лучшая!

Так примерно заканчивались все разговоры сестер. И в детстве, и в юности, и позже, когда девушки повзрослели. О том, чем Жасмин занималась сейчас, Валентина Федоровна приличным людям и сказать не могла — ее младшая дочь танцевала стриптиз и работала обнаженной официанткой в эротическом ночном клубе.

— Ладно бы еще в двадцать лет этим заниматься, — говорила теперь сестре Роза. — Но тебе-то уже тридцать один! Долго будешь мозоли, крутяться во-круг шеста, натирать?

Матвона Луцацьева

— Да пока клиентов выше крыши и фигура позволяет! А тебе-то на четыре года больше, и ты попрежнему одна-одинешенька. Что, завидно?

— Жасмин, ты все о своем...

— Мы разные, Роза, пойми это наконец и отстань от меня! Я зарабатываю гораздо больше тебя! Ты-то что имеешь со своих двух дипломов о высшем образовании? У меня стабильный доход и трехкомнатная квартира. А ты до сих пор с мамой живешь, старшая сестренка!

— В книгах, которые ты никогда не читала, рассказывают совсем о другой жизни...

— Ох! Ах! О высоких чувствах, что ли?

— О них...

— Дура ты, Розалинда! И имя у тебя дурацкое. Посмотрела я на жизнь с другой стороны и скажу тебе точно: все люди — животные. А того, о чем ты в своих книжках читаешь, вообще нет в природе. Привет!

Так вот Жасмин и жила... каким-то отрезанным ломтем. Роза страдала по этому поводу, особенно переживая за мать.

Сама Розалинда школу окончила с золотой медалью, слыша перешептывания за спиной: «Две сестры, а какие разные!» Затем она закончила университет, получив экономическое образование. Но работать пошла с большой неохотой. И мама это почувствовала.

— Что с тобой, Роза?

Счета для Дракулы

– Ничего, мама. Все хорошо.

– Нет, не хорошо! Ходишь, как потерянная... На работе что-то не так?

– Ничего...

– Роза, у тебя большой словарный запас, а я слышу от тебя только «ничего» да «ничего». Ты очень чувствительная девушка, поэтому, как я понимаю, работа с цифрами, всякий там «дебет-кредит» явно тебя не окрыляет. Думаешь, я не знаю, почему ты на экономический поступила? Все знают, что это престижно и приносит деньги, вот ты и пошла. Чтобы меня тянуть.

– Мама, не надо.

– Конечно, надо. Нам же с тобой рассчитывать не на кого...

К слову сказать, Жасмин давно к тому времени жила одна и прилично зарабатывала. Но помогать своей семье не собиралась. Только изредка она приносила матери лекарства, которые очень дорого стоили и которые ей давал один из ее многочисленных любовников, занимавшийся фармацевтическим бизнесом. А у Валентины Федоровны уже давно шалило сердце. Но даже делая это доброе дело, Жасмин не могла удержаться, чтобы не высказать:

– Что, берете ампулы-то? Между прочим, сто долларов одна штучка! Как же так? Куда же делась ваша мораль? Лекарства ведь от Жасмин, а она — «грязная»... И все-таки вы не брезгуете моими деньгами. А знаете, почему? Потому, что деньги не пах-